

педтехнікуму С.О. Литвин. Вони поставили перед собою завдання описати городища та виявити стації передісторичної людини. За цей час виключно пішки вони пройшли уздовж р. Клевень від с. Заруцького до с. Сидоровки Есманського району, р. Локня майже на всій течії в кордонах цього району, р. Свіса до впадіння її в р. Івот і р. Івот від міста впадіння Свіси до Десни. Були досліджені обидва береги Івоту [7].

У 1930 р. Яків Миколайович провів археологічну рекогносцировку у південній частині Семенівського району Глухівського округу – оглянув район по річці Ревні від м. Семенівка до її впадіння в р. Снов і по Снову до с. Карповичи. Крім цього було зроблено повторне дослідження місцевості по р. Івот від м. Янполя до м. Антонівка та обстеження берегу р. Шістки в с. Пирогівці. Під час археологічних польових досліджень 1930 року була виявлена низка місцезнаходжень та пам'яток кам'яної доби з крем'яною індустрією [8].

Таким чином, протягом 1920-х рр. Глухівський музей брав активну участь у археологічних дослідженнях на території України. Особливо науково-дослідна діяльність поживалась з другої половини 1920-х рр. і була пов'язана з іменами Василя Андрійовича Мальченка та Якова Миколайовича Морачевського. Враховуючи географію експедицій та хронологічну атрибуцію віднайдених місцезнаходжень та пам'яток, Глухівський музей у 1920-ті рр., як і більшість краєзнавчих науково-дослідних осередків України, набув за влучним висловом М. Шарлеманя якості «маленької академії».

Посилання

1. Белашов В. З історії Глухівського краєзнавчого музею // Музеї України. – 2006. – № 6. – С. 16.
2. Звіт про роботу Кабінету Антропології ім. Ф. Вовка за 1929 рік // Антропологія. – *Антропологія*. Річник Кабінету Антропології ім. Ф. Вовка. 1929. – К., 1930. – Вип. III. – С. 225-233.
3. Інститут Рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського, ф. Х, № 11681, 8 арк.
4. Морачевський Я.М. Випадкові знахідки кам'яного знаряддя на Глухівщині // Хроніка археології та мистецтва. – К., 1930. – Ч. 2. – С. 77-78.
5. Науковий архів Інституту археології Національної академії наук України (далі НА ІА НАНУ), ф. ВУАК, оп. 1, спр. 109/4, 2 арк.
6. НА ІА НАНУ, ф. ВУАК, оп. 1, спр. 202/40, 13 арк.
7. НА ІА НАНУ, ф. ВУАК, оп. 1, спр. 309/8, 46 арк.
8. НА ІА НАНУ, ф. ВУАК, оп. 1, спр. 327/3, 9 арк.
9. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (далі ЦДАВО України), ф. 166, оп. 12, спр. 5100, 3. арк.
10. ЦДАВО України, ф. 166, оп. 5, спр. 262, 510 арк.
11. ЦДАВО України, ф. 166, оп. 6, спр. 172, арк. 227-229.

Пудовкіна А.С. Глухівський музей в археологічних дослідженнях 1920-х гг.

В статті розглядається науково-дослідницька діяльність співробітників Глухівського музею в 1920-х гг.

в області археології. Дана інформація о разведках, рекогносцировках и раскопках на Глуховщине, проведенные с участием музея в указанное время.

Pudovkina A.S. Hlukhiv Museum of Archaeological Research in the 1920-th years

The article deals with research activities of the staff of Hlukhiv Museum in 1920s in the field of archeology. Presented is information about investigations, recognitions and excavations in Gluhovschina that were held by the museum during this time.

В.В. Акимченков

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ МУЗЕЙ КРАЕВЕДЕНИЯ И КРЫМОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье показана роль Севастопольского музея краеведения в изучении вопросов истории Крыма и его народов. История музея начинается зимой 1922 г., когда при общеобразовательном техникуме им. М.В. Ломоносова возник кружок краеведов, на основе которого в 1925 г. был образован музей. Основателями музея являлись преподаватель истории Павел Петрович Бабенчиков (1882-1947), преподаватель литературы Владимир Петрович Бабенчиков (1885-1974) и преподаватель физиологии Юрий Петрович Твердохлебов. Музей краеведения имел четыре отдела: этнографический, геологический, историко-археологический и истории Черноморского флота.

В 20-е гг. XX в. сотрудники музея проводили археологические исследования на средневековом городище Эски-Кермен, в ходе которых были исследованы остатки оборонительных сооружений и жилых наземных построек, система водоснабжения, могильник, пещерные и наземные храмы. Коллектив музея достаточно тесно сотрудничал с Обществом по изучению Крыма (ОПИК) и Обществом пролетарского туризма и экскурсий. В годы Великой Отечественной войны история музея обрывается.

В 20-30-е гг. XX века на территории Крыма продолжался сложный процесс становления краеведческого движения, который повсеместно сопровождался возникновением музеев, обществ, кружков, объединений краеведов. Разные по формам и масштабам, они ставили перед собой единую задачу – всестороннее изучение родного края, которое было неразрывно связано с выявлением, собираньем, учетом, охраной и использованием разнообразных памятников истории и культуры. В суровое время идеологических гонений за право мыслить независимо, в период разгула политических репрессий, в крымском краеведении предпринимались попытки самостоятельных научных исследований, создания коллективных фундаментальных работ и даже организации краеведческого союза [1, 464].

Ведущую роль в изучении вопросов истории Крыма и его народов сыграл Севастопольский музей краеведения. Его история начинается зимой 1922 г., когда при общеобразовательном техникуме

им. М.В. Ломоносова возник кружок краеведов, члены которого собирали открытки с видами Севастополя и по ним изучали историю города [2, 87]. Только в 1925 г. на основе кружка, располагавшегося на Соборной площади, был образован музей краеведения, разместивший свою экспозицию в Доме просвещения по ул. Пролетарской 5 [3, 63].

Основателями музея являлись преподаватель истории Павел Петрович Бабенчиков (1882-1947), его брат, преподаватель литературы Владимир Петрович Бабенчиков (1885-1974) и преподаватель физиологии Юрий Петрович Твердохлебов [3, 64]. Сразу же оформилось четыре отдела: этнографический (под руководством В.П. Бабенчикова), историко-археологический (под руководством П.П. Бабенчикова) геологический (возглавил Евгений Андреевич Воронцов), истории Черноморского флота (возглавил Н. Фишер). При музее было организовано и краеведческое общество, деятельность которого способствовала не только дальнейшему пополнению музейных собраний, но и их систематизации, описанию и изучению. Первым старостой общества был избран Г.Н. Миронов, затем – Е.В. Веймарн [3, 63].

С 1925 г. музей начал получать денежные субсидии от городских властей. Ежегодно вступающие в кружок школьники 5-х-6-х классов получали звание практиканта. Практикант должен был выполнить определенные работы, в ходе которых он мог набрать 50 баллов и стать кандидатом первой категории. В дальнейшем ему поручались более сложные задачи, и он становился кандидатом второй категории. Только после этого можно было выбрать себе тему для исследования, разрабатывать которую помогал один из сотрудников музея [3, 64]. На годовом собрании кандидат читал свой доклад, и если он оценивался положительно, ему присваивали звание сотрудника с вручением нагрудного знака [3, 65]. Это, в свою очередь, давало право самостоятельно проводить экскурсии и читать лекции. В зимнее время в стенах музея читали лекции по краеведению, учили чертить, монтировать передвижные выставки, фотографировать, а летом осуществляли экспедиции на Гераклеяский полуостров, мыс Айя, на яйлу Ай-Петри, Южный берег, в Байдарскую долину, Шайтан-Мердвен, пещерные города Крыма [3, 65]. Сотрудниками музея было подготовлено две карты по Гераклеяскому полуострову, карта торговых путей, а также намечалось составление нового путеводителя по Севастополю [12, 210]. В 1926 г. сотрудники музея получили приглашение на Всесоюзную конференцию археологов СССР в Керчи. В состав делегации вошли П.П. Бабенчиков и Б.В. Веймарн. 10 сентября 1926 г. состоялось заседание секции доисторической археологии, во время которого П.П. Бабенчиков выступил с

докладом. Он заметил, что в области археологии работа музея представляет самую тщательную и научную регистрацию местных памятников. Его выступление сопровождалось демонстрацией планов, карт, фотографий и др. образцов работы музея [6, 3]. Сообщение Бориса Владимировича, которое затрагивало проблему археологических раскопок на средневековом городище Эски-Кермен, вызвало большой интерес, и уже в следующем полевом сезоне Государственная Академия истории материальной культуры начала там совместные раскопки с Севастопольским музеем краеведения, которыми руководили Н.И. Репников и П.П. Бабенчиков [7, 105]. Участники экспедиции жили в пещерах Эски-Кермена и в деревне Черкез-Кермен в доме у сторожа Али Байрама. Совместные работы продолжались вплоть до 1941 г. [3, 65]. Первоначальное исследование Эски-Кермена музеем краеведения было проведено в 20-е гг. XX в. С 1924 по 1927 гг. работы на Эски-Кермене Павел Петрович и Владимир Петрович Бабенчиковы проводили самостоятельно. В ходе этих исследований был осуществлен поверхностный сбор керамики (около 6000 инвентарных номеров), составлен буссольный план городища (в масштабе 1:1000), произведены обмеры, описания и нумерация всех доступных (не засыпанных землей) пещерных сооружений, выполнены чертежи пещер. Но материал полностью издан не был и погиб в 1941-1944 гг. Частично его удалось сохранить в виде копий в Архиве Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника (БГИКЗ) [7, 12]. Таким способом были сохранены планы, рисунки, фотографии памятников [9, 367]. Значительную ценность представляют выписки из археологических отчетов, полевых дневников Николая Ивановича Репникова и других членов экспедиций 20-30-х гг. XX в.

В 20-е годы XX в., одновременно с Севастопольским музеем краеведения, археологические исследования Эски-Кермена были проведены сотрудниками Центрального музея Тавриды под руководством Николая Львовича Эрнста [8, 87]. Вскоре (в 1927 г.) к исследованиям присоединились и Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ) из Москвы [7, 105].

В 1929 г. были проведены дальнейшие исследования Эски-Кермена, которые организовали ЦГРМ и Музей антропологии и этнографии АН СССР. Участие в работе приняли и сотрудники музея краеведения В.П. Бабенчиков, П.П. Бабенчиков, Е.В. Веймарн, Г.Г. Волобуев [4, 36]. За это время были исследованы остатки оборонительных сооружений и жилых наземных построек, система водоснабжения, могильник, пещерные и наземные храмы, связанные с храмами погребальные сооружения, скопированы

фресковые росписи и эпитафия пещерных храмов. Предметом исследования являлись также палеоантропологические материалы.

В 1927 г. сотрудники Севастопольского музея краеведения приняли участие во II Всесоюзной конференции археологов СССР в Херсонесе, посвященной 100-летию раскопок [4, 184]. В состав делегации вошли Павел Петрович Бабенчиков, Александр Натанович Бернштам, Оскар Андреевич Окунев, Станислав Францевич Стржелецкий, Николай Петрович Кацур [10, 7]. Во время открытия конференции делегаты от музея краеведения выступили с приветственной речью [10, 18]. П.П. Бабенчиков принял активное участие в обсуждении докладов участников конференции [10, 44].

В результате землетрясения 1927 г. здание, в котором находился музей краеведения, было разрушено. Музей разместили в здании Военно-исторического музея. Краеведческие материалы были расположены по общественно-экономическим формациям: «первобытное общество», «феодализм», «капитализм». Первая стена была занята материалами под объединяющей вывеской «Ископаемые», вторая – «Производительные силы» с двумя подзаголовками: «Природа» и «Море и его жизнь» [5, 56]. Коллектив музея достаточно тесно сотрудничал с Обществом по изучению Крыма (ОПИК), а братья Бабенчиковы руководили Севастопольским отделением ОПИКа [12, 210]. Была налажена совместная деятельность с Обществом пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). Большинство членов краеведческого общества работали в Крымском отделении ОПТЭ экскурсоводами и обслуживали маршруты Инкерман – Херсонес, Севастополь – Ялта, а также посещали заочные курсы при ОПТЭ.

Музей краеведения был исходным пунктом, с башни которого начинался обзор города. Стоимость экскурсии по музею (группой 25 человек) летом 1934 г. составляла 63 руб. Посещение Панорамы, например, обходилось в 115 руб., а Херсонеса – в 98 руб. [14, 12]. В 1930 г. музей краеведения вошел в состав Севастопольского музейного объединения (Военно-исторический музей, Музей революции, Панорама, Херсонес), в деятельности которого принимал самое активное участие. Сотрудники музея создали экспозицию в башне Малахова кургана и в Форосской церкви, организовали сельскохозяйственные выставки и ездили с ними по селам. К примеру, весной 1931 г. была направлена уже третья сельскохозяйственная передвижная выставка, цель которой состояла в оказании всесторонней помощи колхозам в посевную кампанию [15, 50]. Выставка состояла из 5 отделов: отдел 5-летнего плана сельского хозяйства, составленный из диаграммных материалов; отдел коллективизации Севастопольского района; отдел спецкультур (виноград и табак), где были даны описание и уход

за этими культурами; отдел по борьбе с вредителями (описание вредителей и средства борьбы с ними); отдел леса, который характеризовал значение леса в засушливом районе, агитировал за сохранение леса и плановую его вырубку.

Весь материал был монтирован на стандартные планшеты 100 x 78 см, которые вставлялись в специально приготовленные ящики. Стоимость такой передвижки обходилась музею первые 2 года по 300 руб. за экземпляр, а 3-й год – 175 руб. Сравнительно низкая стоимость объясняется тем, что изготовлялась она силами членов кружка при музее. Выставку сопровождал научный сотрудник музея, который проводил беседы на темы: «Сельское хозяйство в 3-ем году пятилетки», «Коллективизация района и выгоды коллективного хозяйства», «Спецтехнокультуры и их возделывание», «Меры борьбы с вредителями сельского хозяйства». В деревне Соргунь был организован краеведческий кружок, который работал под руководством музея. Выставка обслужила 20 деревень Севастопольского района. Весной 1923 г. была проведена очередная 4-ая передвижная выставка. По договоренности с «Востоккино» выставку сопровождали соответствующие кинокартины [15, 51].

Как было указано выше, инициатором создания музея и его руководителем являлся выдающийся крымский археолог и краевед Павел Петрович Бабенчиков, который родился в 1882 г. в Керчи. Его отец, Петр Алексеевич, был участником обороны Севастополя 1854-1855 гг., а после 1856 г. занимал пост чиновника [2, 86]. В 1911 г. Павел Петрович окончил Московский университет, после чего переехал в Севастополь и устроился преподавателем истории в одной из школ города. В 1927 г. стал заместителем председателя Севастопольского отделения Общества по изучению Крыма (ОПИК), но уже 23 июля 1930 г. был арестован по «делу Академии Наук» и перевезен из Крыма в Ленинград. Его обвиняли в том, что он был привлечен Александром Михайловичем Мервартом (1884-1932 гг.) к шпионской деятельности, а составленные им карты Севастополя и Крыма предназначались для Генерального штаба Германии [16, 117]. В предварительном заключении он страдал тяжелой психической депрессией, а 8 августа 1931 г. был приговорен Коллегией ОГПУ к трем годам ИТЛ. 16 декабря 1932 г. его выслали в Западную Сибирь. До 1933 г. Павел Петрович находился в концлагере на Печоре [17, 193]. После освобождения отправился работать на Кавказ, но вскоре вернулся в Севастополь и снова стал преподавать в школе, а также являлся ученым секретарем Совета севастопольского отделения Научно-исследовательского общества изучения Крыма [13, 15]. В 1937 г. он был назначен заместителем директора по научной части Бахчисарайского музея пещерных городов [11,

3]. Умер Павел Петрович в 1947 году; его могила находится в парке Бахчисарайского дворца-музея. Был реабилитирован только в 1967 г.

Огромный вклад в создание музея внес также еще один выдающийся крымский археолог – Владимир Петрович Бабенчиков (1885-1974 гг.). Он окончил Московский университет, после чего переехал в Севастополь, где стал преподавать в школе литературу и историю [2, 86]. В годы существования музея вел при нем активную деятельность. В 1926 г. его назначили на должность научного сотрудника в Севастопольский Военно-Исторический музей, в результате чего он был вынужден покинуть музей краеведения [19, 18]. С 1927 г. являлся ответственным секретарем «Ассоциации севастопольских художников» [2, 129].

В 30-е гг. XX в. Владимир Петрович руководил курсами экскурсоводов при ОПТЭ и проводил экскурсии в Бахчисарай и Ялту [18, 2]. В 1935 г. был подвергнут критике как преподаватель литературы. Его обвинили в извращении сути литературных произведений, выхолащивании классово-эстетической сущности искусства и вскоре отстранили от преподавательской работы [2, 343]. Не последнюю роль в этой истории сыграло то, что старший брат Владимира Петровича – Павел Петрович, ранее судимый по политической статье, вернулся в Крым после освобождения [2, 344]. В 1933-1945 гг. Владимир Петрович работал при археологических экспедициях Института истории материальной культуры АН СССР [22, 1]. В годы Великой Отечественной войны жил в Севастополе и принимал участие в обороне города (1941-1942 гг.) [2, 86]. На фронте погиб его сын Борис, в предвоенные годы участвовавший в работе музея [3, 66]. В 1944 г. В.П. Бабенчиков переехал в Симферополь и устроился на работу в Центральный краеведческий музей Крыма, где занял должность главного хранителя и стал членом Краеведческого совета при музее [11, 22]. На новом месте работы он сразу же приступил к созданию экспозиции, посвященной Великой Отечественной войне, которая размещалась в двух небольших залах и имела семь отделов [11, 15]. В это же время начальник управления музеев в Крыму порекомендовал назначить Владимира Петровича заместителем директора по научной части Керченского историко-археологического музея с возложением на него временного исполнения обязанностей директора музея [20, 118]. Плохое здоровье и семейные обстоятельства не позволили ему принять это предложение, к тому же Владимир Петрович был занят созданием экспозиции в Центральном краеведческом музее [20, 127]. В 1957 г. В.П. Бабенчиков стал кандидатом исторических наук, защитив диссертацию на тему «Некрополь Неаполя скифского» [21, 1]. Умер Владимир Петрович в 1974 г.

В годы военного лихолетья история музея обрывается. Великая Отечественная война разметала сотрудников по всей стране. Павел

Петрович Бабенчиков перевез в Бахчисарай часть материалов музея, но в годы немецкой оккупации был произведен отбор и выемка музейных материалов из Бахчисарайского музея пещерных городов. В Германию было вывезено 6 ящиков музейных экспонатов. В их число попали не только материально ценные вещи, но и полевые описи раскопок на Эски-Кермене, а также фотоснимки некоторых пещерных городов [11, 1].

Ссылки

1. Непомнящий А.А. Подвижники крымоведения / Рес. ком. АР Крым по охране культурного наследия. – Симферополь, 2008. – Т. 2: TAURICA ORIENTALIA. – 600 с. – (Библиография крымоведения; вып. 12).
2. Алтабаева Е.Б. Марш энтузиастов: Севастополь в 1920–1930 гг. – Севастополь: Телескоп, 2008. – 384 с., ил.
3. Вдовиченко И.И. Севастопольский музей краеведения // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья / Ин-т этнологии и антропологии им. М.Н. Миклухо-Маклая, РАН. – М., 1994. – С.63–69.
4. Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: Исследования и документы / авт.-сост. А.В.Хливнюк; под. ред. А.А. Непомнящего; вступ. ст. Н.О.Гриненко; Комм. Н.В. Кармазина и др. – Симферополь: СГТ, 2008. – 240 с. – (Библиография крымоведения; вып. 11).
5. Полканов А.И. Крымские краеведческие районные музеи на грани второй пятилетки // Советский музей. – М.: ИЗОГИЗ, 1934. – № 2. – С. 54-62.
6. Бабенчиков П.П. Севастопольское краеведение // Бюллетень конференции археологов СССР в Керчи. – Керчь, 1926. – № 6. – С. 3.
7. Харитонов С.В. Древний город Эски-Кермен: Археология, история, гипотезы / СПб. гос. ун-т. – СПб., 2004. – 160 с.
8. Эрнст Н.Л. Летопись археологических раскопок и разведок в Крыму за 10 лет (1921–1930 гг.) // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. – 1931. – Т. 4. – С. 72-92.
9. Вдовиченко И.И., Дворченко Е.Н. Е.В. Веймарн и Бахчисарай // Бахчисарайский историко-археологический сборник / Ред.-сост. Ю. М. Могаричев. – Симферополь: АнтикВА, 2008. – Вып. 3. – С. 363-367.
10. Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. 10-13 сентября 1927 года: По случаю столетия херсонесских раскопок (1827-1927гг.) / Херсонесский музей; ред. кол. А.Н.Деревицкий, К.Э. Гриневич, Н.Л. Эрнст. – Севастополь, 1927. – 67 с.
11. Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК), ф. Р-20, оп. 11, д. 3.
12. Анциферов Н.П. Особенности краеведного движения в Крыму // Краеведение. – М., 1928. – № 4. – С. 202–212.
13. ГААРК, ф. Р-663, оп. 7, д. 83.
14. ГААРК, ф. Р-428, оп. 1, д. 139.
15. Надель А. Сельскохозяйственная передвижная выставка Севастопольского музея краеведения в районе // Советское краеведение. – М., 1932. – № 4. – С. 50-51.
16. Васильков Я.В., Гришина А.М., Перчонок Ф.Ф. Репрессированное востоковедение // Народы Азии и Африки. – 1990 – № 4. – С. 113-125.
17. Формозов А.А. Русские археологи и политические репрессии 1920–1940-х гг. // Российская археология. – 1998. – № 3. – С. 191-205.
18. ГААРК, ф. Р-428, оп. 1, д. 153.
19. ГААРК, ф. Р-20, оп. 10, д. 241.
20. ГААРК, ф. Р-20, оп. 11, д. 1.
21. Крымский филиал Института археологии НАН

України (КФ ІА НАНУ), Научный архив, Личный фонд В.П. Бабенчикова, Инв. кн. 1, 3/3, Бабенчиков В.П. Некрополь Неаполя скифского. – 1949. – 167 л.

22. КФ ІА НАНУ, Научный архив, Личный фонд В.П. Бабенчикова, Инв. кн. 1, 4/4.

Акімченков В.В. Севастопольський музей краєзнавства та кримознавчі дослідження

У статті показано роль Севастопольського музею краєзнавства у вивченні питань історії Криму та його народів. Історія музею починається взимку 1922 р., коли при загальноосвітньому технікумі ім. М.В. Ломоносова виник гурток краєзнавців, на основі якого в 1925 р. був утворений музей. Засновниками музею були викладач історії Павло Петрович Бабенчиков (1882-1947), викладач літератури Володимир Петрович Бабенчиков (1885-1974) та викладач фізіології Юрій Петрович Твердохлебов. Музей краєзнавства мав чотири відділи: етнографічний, геологічний, історико-археологічний та історії Чорноморського флоту.

У 20-ті рр. ХХ ст. співробітники музею проводили археологічні дослідження на середньовічному городищі Ескі-Кермен, в ході яких були досліджені залишки оборонних споруд та житлових наземних будівель, система водопостачання, могильник, печерні і наземні храми. Колектив музею досить тісно співпрацював з Товариством з вивчення Криму (ТЗВК) та Товариством пролетарського туризму та екскурсій. У роки Великої Вітчизняної війни історія музею обривається.

Akimchenkov V.V. Sevastopol museum of local history and Crimean studies research

The article describes the role of Sevastopol museum of local history in studying the history of the Crimea and its peoples. History of the museum begins in winter 1922, when in M. V. Lomonosov College emerged the circle of local lore, on the basis of which in 1925 the museum had been founded. The founders of the museum were: a history teacher Pavel Petrovich Babenchikov (1882-1947), literature teacher Vladimir Petrovich Babenchikov (1885-1974) and teacher of physiology Yuri Petrovich Tverdokhlebov. The museum of local history had four sections: ethnography, geology, history and archaeology and history of the Black Sea Fleet.

In the 20-th of the XX-th century, museum staff conducted archaeological investigations at the archaeological site of Eski-Kerman, during which the remains of defensive structures, land-dwelling buildings, water system, a cemetery, cave and land-dwelling temples had been investigated. The staff of the museum worked closely with the Society for the Study of Crimea (SFSOC) and the Society of proletarian tourism and excursions. During World War II history of the museum coming to an end.

Н.М. Дмитренко

ПОЛІТИКА ДЕНАЦІОНАЛІЗАЦІЇ КУЛЬТУРНОГО ЖИТТЯ В УКРАЇНІ: МІСЦЕВІ МУЗЕЇ ПІВНІЧНОГО ЛІВОБЕРЕЖЖЯ – СПІВУЧАСНИК ЧИ ЖЕРТВА? (КІНЕЦЬ 20-х – 30-ті роки ХХ ст.)

В праці розглядається діяльність місцевих музеїв Північного Лівобережжя в зазначений період через призму політики денационалізації процесу культурного будівництва в Україні. Визначено роль і місце музеїв у цьому процесі. Висвітлені негативні наслідки посилення ідеологізації та політизації національно-культурного життя, серед яких уніфікація сфери наукової діяльності музеїв, загальносоюзна схема музейної експозиції, політизація галузі збереження рухомих і нерухомих пам'яток історії та культури, розправа з ідеологічними ворогами серед музейних працівників, перетворення музеїв на центри пропаганди нового устрою.

Денационалізація національно-культурного життя органічно притаманна будь-якому тоталітарному державному устрою. Політичним і соціально-економічним підґрунтям денационалізації за радянських часів виступала всеохоплююча централізація державного управління. Ідеологічною основою процесу служила теорія злиття націй, створення нової історичної спільноти – радянського народу. Каналами денационалізації слугували органи державного управління, армія, культурні заклади, освіта.

Зміна акцентів у житті суспільства, що була наслідком відмови від непу, векономії, демократизму у політиці, викликали не тільки посилення ідеологізації та політизації духовної сфери, а й появу невід'ємної риси будь-якої тоталітарної держави – уніфікації. Уніфікація в сфері культурного будівництва робила неможливим вільний розвиток творчості народу, розмивала його автентичність. XI Всеукраїнський з'їзд Рад (травень 1929 р.) ухвалив постанову про необхідність уніфікації навчального процесу в системі закладів НКО, до якої належали і місцеві музеї. В першу чергу негативним проявом уніфікації в музейному середовищі (це не стосується уніфікованої реєстраційно-облікової документації, запровадженої у 1930 р.) була побудова експозиції за єдиною загальносоюзною схемою, яка була зорієнтована на нівелювання національних особливостей корінного народу та нав'язувала матеріалістичне бачення розвитку історичного процесу. Зміст експозиції, побудованої за новою схемою, фальсифікував ключові проблеми українського історичного процесу, національно-визвольного руху, що призводило до трагічних наслідків – деформації історичної свідомості українців. Уніфікації домагались і у порядку обслуговування відвідувачів. Результатом його запровадження була денационалізація тогочасної молоді (оскільки саме ця категорія населення